

Литература началась, если не с глиняных табличек Древней Ассирии и Вавилона, то уж с Библии – совершенно точно.

Литература высокохудожественная и отмеченная подлинной духовностью, литература эстетически и этически значимая и философски насыщенная и осмысляемая...

Потом были в истории человечества и его культуры и периоды угасания литературы, и периоды ее яркого и одухотворенного взлета...

Собственно – было все, плохое и хорошее, исторически значимое и кажущееся «нетленным» вечным и заслуженно преданное забвению, забытое, как только миновала его краткая и суетная эпоха...

Но чем же является литература сегодня, в современном обществе и в современной культуре?

От слова, и в том числе высокого художественного Слова, в нашей культуре, конечно же, и сейчас очень многое зависит – общение людей есть прежде всего словесное общение (общение посредством слов – произносимых или написанных на источниках информации), знания тоже передаются прежде всего с помощью слов....

И так далее.

Но, тем не менее, значение высокого Слова и высокой литературы в современной культуре – казалось бы, неумолимо падает.

Слово успешно заменяют в нынешней культуре зрительные образы – в кино и в живописи и фотографии, в различных формах осмысленного «видеоряда», который благодаря Интернету воспринимается и ярче и проще, чем Слово печатное, «слово в виде букв», и потому легко и властно воздействует на человеческое сознание.

Для того чтобы осмысленно читать что-то (роман, стихотворение, эссе или даже словесную запись какой-то серьезной беседы), надо использовать воображение и непременно думать – надо представлять в своем воображении: что же стоит за словами, что словами изображается и передается.

Когда ты смотришь кино или видео в Интернете, этих усилий ума и воображения уже не требуется – ты просто смотришь красочные бегущие по экрану картинки, в которых все и так ясно и которые как бы говорят сами за себя и подаются в «готовом виде»...

Если же то или иное литературное произведение становится ныне вдруг «сверхпопулярным» – его непременно экранизируют... И экранизируют не однажды, а много раз и «на все лады»...

Сколько было уже экранизаций «Анны Карениной», например, или «Лолиты» Набокова, «Трех Мушкетеров» Дюма или рассказов Конан Дойля о Шерлоке Холмсе – больше десятка, наверное, или что-то около этой цифры.

И только тогда, после на шумевших экранизаций, современное (в широком смысле) литературное произведение, наконец, «дойдет до народных масс»... А так оно сегодня – для избранных, для интеллектуалов и корифеев культуры..

Такова жизнь.

Но, тем не менее, в Слове как таковом есть нечто сакральное и магическое...

Не случайно же, в конце концов, было сказано – «В начале было Слово...»

И не потому это было сказано, что телевизора еще не было, кино не было и Интернета с его картинками и видеорядом...

И искусством Слова, высокого и подлинного Слова, владела и владеет только литература...

В кино теперь давно уже говорят на экране (немое кино почти полностью изжило себя), и в Интернете есть в изобилии всевозможные записанные «разговоры» и прочее...

Но это – не искусство Слова...

Это – или только передача информации, или «болтовня», некое незатейливое «говoreние» и ничего более...

А Слово, высокое Слово – в лучших своих проявлениях и духовно осмысленных взлетах своих становится священным... Оно и только оно способно оказывать по-настоящему гипнотическое действие на сознание человека – околдовывать «до дна души» и безоглядно покорять...

Что вспоминать в этой связи только какие-то знаменитые и общеизвестные стихи Пушкина, Есенина, Блока...

Иногда и поэт «второго ряда», такой как Аполлон Майков например, оказывается способен подняться на высоты подлинной колдовской Магии слова...

Весна! Выставляется первая рама –
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.
Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон – даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!

В этих строках и нет ничего особенного вроде бы... И в то же время – в них зримо и сияет солнечным светом и чарует колдовство волшебницы весны...

И простота этих строк – святая простота подлинного чуда Поэзии.

Хотя да, большим Поэтом Майков так и не стал...

Но великая Магия Поэзии была порой доступна и ему.

Трудно доподлинно установить и физиологическую и духовную одновременно природу Слова.

Слово – это и звук, и знак (изображаемый на бумаге или на экране) в то же самое время...

Но изначально слово стало для человека Священным.

Когда человек прекратил только рычать и мычать... Когда он стал сложнее и одухотвореннее пресловутой «обезьяны», от которой он якобы произошёл...

Не будем ставить вопрос о том, что есть Человек в иерархии «видов живых существ»... Но человек разумный именно через высокое и вдохновенное Слово выражал и выражает свою душу...

Иного способа полноценного самовыражения ему просто не дано.

С помощью слов можно выразить, как это ни странно, гораздо больше, чем с помощью любого живописного полотна – даже если слова уподобятся мазкам краски на холсте великого художника...

Все равно – эти слова будут значить намного больше, чем мог бы изобразить художник на своей красочной картине.

Вот вспомним стихотворение русского поэта тоже не первой величины, Константина Случевского, «На кладбище», когда-то жестоко и совершенно незаслуженно осмеянное так называемой «демократической критикой».

Я лежу себе на гробовой плите,
Я смотрю, как ходят тучи в высоте,
Как под ними быстро ласточки летят
И на солнце ярко крыльями блестят.
Я смотрю, как в ясном небе надо мной
Обнимается зелёный клен с сосной,
Как рисуется по дымке облаков
Подвижной узор причудливых листов.
Я смотрю, как тени длинные растут,
Как по небу тихо сумерки плывут,
Как летают, лбами стучаясь, жуки,
Расставляют в листьях сети пауки...

Слышу я, как под могильною плитой,
Кто-то ёжится, ворочает землём,
Слышу я, как камень точат и скребут
И меня чуть слышным голосом зовут:
«Слушай, милый, я давно устал лежать!
Дай мне воздухом весенним подышать,
Дай мне, милый мой, на белый свет взглянуть,
Дай расправить мне придавленную грудь.
В царстве мёртвых только тишь да темнота,
Корни крепкие, да гниль, да мокрота,
Очи впавшие засыпаны песком,
Череп голый мой источен червяком,
Надоела мне безмолвная родня.
Ты не ляжешь ли, голубчик, за меня?»

Я молчал и только слушал: под плитой
Долго стучал костяною головой,
Долго корни грыз и землю скрёб мертвец,
Копошился и притихнул наконец.
Я лежал себе на гробовой плите,
Я смотрел, как мчались тучи в высоте,
Как румяный день на небе догорал,
Как на небо бледный месяц выплывал,
Как летели, лбами стучаясь, жуки,
Как на травы выползали светляки...

Это же мистический шедевр...

Это стихотворение – «по ту сторону» жизни и смерти... Оно воистину сродни подлинному волшебству..

«Мир мертвых» и «Мир живых» – таинственно близки и как бы переходят один в другой...

Магия и мистика!

И причем та, в которой, конечно же, есть волшебная покоряющая красота.

Естественно, что примитивные былые русские «демократы» (стихотворение это было впервые опубликовано в 1860 году), для которых по их широковещательным утверждениям «сапоги важнее Шекспира», стихи эти не поняли и не могли понять...

И с упоением начали травить Случевского в русской печати – якобы за недалекость и в то же время явные симптомы безумия...

Но историческое время исправляет ошибки и заблуждения господствующей культуры любой эпохи...

Это тоже неизбежно.

И сейчас наряду со знаменитым стихотворением «Ворон» Эдгара По это стихотворение Случевского воспринимается как одна их вершин мистической поэзии вообще, поэзии, не только передающей колдовство таинства «жизни и смерти», но и реально творящей это колдовство, олицетворяющей Магию всепроникающего Слова, которому доступны Светлые и Темные тайны мира.

Мы убеждены, что Мысль слита со Словом органически и что в то же время сама Мысль – материальна...

Мысль есть форма материи и энергии.

Любое однозначное противопоставление материального и духовного – искусственно и давно устарело.

Этому надуманному противопоставлению мог быть предан в относительно недавние исторические времена только фанатик грубого материализма Владимир Ленин в своем пресловутом «Материализме и эмпириокритицизме»...

Сейчас хотя бы та же квантовая физика доказала уже «и детям», что весь мир – это потоки энергии...

В том числе, конечно, – и энергии Слова и Мысли.

И потому у Слова как единственно адекватного выражения высокой и одухотворенной мысли – великое Будущее.

Это будущее Слова и Мысли не отменить ни Кино, ни Интернету, ни любым зрительным образам любой природы.

Человек, который только «видит», не способен понимать, осознавать, не способен и переживать Мир как Таинство, не способен ощутить в Мире волшебное и чудесное.

Слово в культуре было в великом Прошлом и Слово же и останется в ней в Будущем...

Останется Навсегда.

Пока жива сама эта Высокая Культура человечества.